

С. М. Вул

О КЛАССИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В СУДЕБНО-АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ¹

Рассматриваются особенности идентификационных признаков языковых навыков, обосновываются цели и задачи создания систематизаций языковых нарушений и классификации идентификационных признаков письменной речи.

Принятая в настоящее время в судебно-автороведческой экспертизе классификация общих и частных признаков русской письменной речи² проверена практикой. На ее основе разрабатываются аналогичные классификации применительно к иным национальным языкам — азербайджанскому, казахскому, литовскому и др. В то же время употребление данной классификации позволило выявить недочеты, связанные прежде всего с неполнотой отражения в ней частных идентификационных признаков языковых навыков письменной речи. Их первоначальная разработка основывалась на традиционном для экспертизы письма выделении, наряду с лексическими, стилистическими, пунктуационными, орфографическими, синтаксическими навыками. Последние же относятся к грамматическим навыкам письменной речи, включающим также морфологические, признаки которых в ряде случаев информативны в идентификационном плане.

Таким образом, в системе идентификационных признаков (общих и частных) письменной речи должно быть представлено интегративное понятие признаков грамматических (синтаксических морфологических) навыков.

Вместе с тем в классификации нецелесообразно подробно описывать частные признаки морфологических навыков, иначе она станет слишком громоздкой. Частные признаки фиксируются в систематизациях языковых нарушений, разрабатываемых в тех видах неидентификационной судебно-автороведческой экспертизы, где они служат важным источником диагностической информации при решении вопросов о родном языке, месте формирования языковых навыков, образовательном уровне автора документа, условиях составления текста документа и др.

Изучение этих систематизаций показывает, что все они представляют собой детализацию — под углом зрения задач конкретного вида экспертизы тех признаков письменной речи, которые должны быть представлены и в идентификационной классификации. А. А. Эйсман отмечает, что «любой» частный признак при достаточно глубокой детализации обращается в самостоятельный комплекс³.

¹ Вул С. М. О классификации идентификационных признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1990. № 42. С. 67—72.

² Вул С. М. Понятие и классификация идентификационных признаков письменной речи // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 10. К., 1973. С. 257—264.

³ Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе доказательств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 102.

И это касается не только указанных выше признаков морфологических навыков. Так, установлено, что различия в письменной речи мужчин и женщин носят не инвентарный, а вероятностный характер, т.е. они связаны не с наличием в текстах качественно различающихся элементов и структур, а с относительной частотой их появления в речи⁴. И систематизация, разрабатываемая в целях создания методики установления половой принадлежности автора документа, будет учитывать те же признаки, которые содержатся в идентификационной классификации, но детализированные, более глубоко «проработанные» с точки зрения их соответствующей информативности.

Названные систематизации образуют как бы корневую систему классификации идентификационных признаков письменной речи, обогащая ее научными знаниями о лингвистической, психологической, социопсихолингвистической природе последних. Благодаря развитию и более глубокому осмыслению научных знаний о природе человеческого общения, о человеке как субъекте коммуникации возможно дальнейшее совершенствование этой классификации и появление в ней новых групп информативных признаков.

Признаки орфографических навыков письменной речи используются при обосновании вывода о тождестве исполнителя (не автора) текста документа. Полагаем, что и они должны быть представлены в рассматриваемой классификации идентификационных признаков письменной речи. Во-первых, их отсутствие лишает классификацию известной целостности потому, что орфографические навыки письменной речи теснейшим образом связаны с остальными языковыми навыками. Например, известно, что владеющие письменной речью люди всегда болезненно переносят орфографические реформы, поскольку они влекут за собой ломку и определенную перестройку всей индивидуальной письменно-языковой системы личности⁵. Это подтверждается и результатами экспериментальных исследований, позволившими установить корреляционную зависимость в неискаженной русской письменной речи между количеством пунктуационных, орфографических, грамматических и лексических ошибок⁶. Во-вторых, признаки орфографических навыков могут быть использованы в случаях, когда известно, что автор и исполнитель текста документа — одно лицо.

С учетом вышеизложенного классификация идентификационных признаков письменной речи может состоять из следующих подсистем частных признаков языковых навыков.

Частные признаки пунктуационных навыков:

- пропуск или немотивированная постановка знака (знаков) препинания; использование знака препинания в несвойственной ему функции (например, употребление запятой в функции тире между подлежащим и сказуемым;

⁴ Вул С. М., Мартынюк А. Г1. Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности автора документа // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. М., 1987. С. 105—112.

⁵ Шубин Н. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. М., 1972. С. 174.

⁶ Вул С. М. Корреляционная зависимость количеств языковых ошибок в письменной речи русского монолингва // Тезисы VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1982. С. 63—65.

- в функции интонационного тире, вместо кавычек при пунктуационном оформлении прямой речи и т.п.);
- использование знака препинания в несвойственной ему графической форме (например, многоточия в виде двух, четырех, пяти и более стоящих рядом точек);
 - нарушение в сочетании знаков препинания внутри и в конце предложения: запятой и тире, кавычек и других знаков, вопросительного и восклицательного знаков (например, неправильная постановка восклицательного знака перед вопросительным: «Неужели этому можно поверить!?»);
 - отсутствие разбивки текста на абзацы⁷, если выделение последних диктуется смысловой стороной изложения;
 - нарушение правила пунктуации, обусловленное интерферирующим воздействием иного языка: например, немотивированная постановка точки после порядковых числительных при их числовом обозначении, что характерно, в частности, для латышского языка (например: «летом 1983. г.»); употребление двоеточия вместо точки и наоборот, что может быть связано с интерферирующим влиянием армянского языка и т.д.;
 - использование так называемых составных знаков, в том числе с различным количеством и возможной последовательностью элементов: (!!), (!!!), (??), (?!);
 - использование знака (знаков) препинания в случаях, когда его (их) употребление не обусловлено синтаксической структурой, но оправдано смысловой направленностью изложения (например, употребление тире в предложениях: «Тебе — мой нижайший поклон», «Это, конечно, превосходно, но — смысл?» и т.п.), в том числе своеобразное использование конкретного знака в определенной синтаксической структуре;
 - употребление одного знака в функции другого (других) в целях более точного выражения смысловых, эмоциональных, интонационных оттенков изложения (например, тире вместо двоеточия, запятой, кавычек, скобок, даже вместо вопросительного знака; восклицательного знака вместо вопросительного и т.д.); использование так называемой авторской пунктуации при оформлении текстов, проявляющейся в сознательном отступлении от действующих норм пунктуации и обусловленного смысловой направленностью изложения, его контекстуальной стороной.

Частные признаки орфографических навыков:

- нарушение определенного правила русской орфографии (правописание гласных и согласных букв, знаков «ь» и «ъ»; слитное и через дефис написание слов; написание прописных букв, буквенных аббревиатур, сложносокращенных слов, условных графических и общепринятых сокращений, переносов), в том числе обусловленное: а) устаревшими в данный период орфографическими нормами (например, действовавшими до выхода в свет Правил русской орфографии и пунктуации)⁸; б) интерферирующим воздействием территори-

⁷ «Абзац, или красная строка, которую тоже надо считать своего рода знаком препинания, углубляет предшествующую точку и открывает совершенно иной ход мыслей» (см.: Щерба Л. В. Пунктуация// Литературная энциклопедия. М., 1935. Т. 9. С. 389).

⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.

- ального диалекта (говора) русского языка; в) интерферирующим воздействием иного языка;
- отклонение от норм написания слова, не связанное с нарушением вышеуказанных правил русской орфографии: а) пропуск буквы (букв) в начале, середине, конце слова; б) написание лишних букв, слогов в слове, в том числе их повторение (персеверация); в) перестановка букв, слогов при написании слова.
- Частные признаки лексико-фразеологических навыков:
- использование диалектизмов, иноязычных слов;
 - использование элементов просторечия, разговорной, экспрессивной, оценочной лексики, канцеляризм, жаргонизмов и др.;
 - употребление профессионально-технической и терминологической лексики (в текстах, не относящихся к научно-техническому стилю);
 - использование устаревшей лексики (архаизмов) на уровне отдельных слов и в составе фразеологизмов без специальной экспрессивной заданности;
 - употребление малочастотных слов и словосочетаний, в том числе: историзмов, обозначающих реалии, исчезнувшие к настоящему времени или ставшие неактуальными в современной жизни (например, басурман, ботфорты, вотчина и др.), экзотизмов, обозначающих характерные реалии других народов (брамин, далай-лама, клерк и т.п.) и др.;
 - использование окказиональных («к случаю») слов — лексических образований, представляющих предмет словотворчества отдельных людей и призванных по особому назвать предмет, явление (например у В. Маяковского: «стальной изливается леевой»), в том числе сложносокращенных слов типа «авиафокус», «микрошутка», «автобрэд» и др.;
 - использование эвфемизмов — слов или выражений, служащих в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются пишущему нежелательными, не вполне вежливыми, грубыми (например, «задержался» вместо «опоздал»; «позаимствовал», «взял» вместо «украл»; «благодарность», «подарок» вместо «взятка» и т.д.);
 - употребление определенных слов (в том числе незнаменательной лексики), словосочетаний, фразеологизмов, идиоматических выражений, пословиц, поговорок, «крылатых» слов и выражений;
 - использование слов, выражений, фразеологизмов в значениях и связях, не присущих литературному стандарту данного языка, в том числе: а) обусловленных воздействием территориальных диалектов (говоров) этого языка; б) обусловленных влиянием иного языка; в) характерных для речи прошлых лет; г) характерных для представителей определенных социальных групп, возрастов, профессий, различных областей науки, ремесла и т.д.; д) имеющих окказиональный характер;
 - использование намеренно преобразованных фразеологизмов, получающих в силу этого новое, переосмысленное значение;
 - определение соотношения используемых лексических средств (например, многосложных и односложных слов, конкретной и абстрактной лексики и т.д.).
- Частные признаки грамматических навыков:
- нарушение определенного правила грамматики: ошибки, связанные с изменением порядка слов, в построении словосочетаний, простых и сложных

- предложений, в употреблении служебных слов, падежных, родовых форм и т.д., в том числе обусловленные влиянием иного языка, территориального диалекта, просторечия, разговорной речи и т.п.;
- использование определенных типов синтаксических конструкций при построении словосочетаний, предложений;
 - употребление определенных способов выражения главных и второстепенных членов предложения;
 - использование определенных форм связи между предложениями;
 - использование в качестве зачина (первого предложения прозаической строфы⁹ или всего текста) определенных синтаксических средств, оформляющих момент начала мысли;
 - использование определенных способов синтаксического оформления концовки (последнего предложения прозаической строфы или всего текста), проявляющегося в изменении ее синтаксического облика по сравнению с предыдущим текстом (изменение порядка слов, структуры предложения, модального плана предложения и т.д.);
 - употребление прозаических строк с типовой трехкомпонентной структурой (зачин, средняя часть, концовка) либо двух- или даже однокомпонентной (без зачина и концовки), совпадающей в последнем случае с предложением;
 - использование определенных соотношений языковых средств: простых и сложных предложений; различных типов сложных предложении; предложений определенной длины и определенной глубины ветвления синтагматического ряда; простых предложений; различных видов обособлений; именных составных сказуемых и глагольных сказуемых; различных частей речи и т.д. Частные признаки стилистических навыков:
 - использование определенных лексико-грамматических средств в определенных стилистических функциях (например, архаизмов для придания высказыванию известной доли торжественности, ироничности и т.п.);
 - использование тропов — оборотов речи, в которых слово или выражение употребляется в переносном значении (сравнение, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола и литота, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза);
 - употребление определенных стилистических фигур (анафоры и эпифоры, параллелизма, антитезы, градации, инверсии, эллипсиса, умолчания, риторического вопроса и др.), приемов языковой игры — каламбуров и т.п.;
 - учет определенных особенностей архитектоники изложения; нарушение определенных норм стилистики.

⁹ Под прозаической строфой понимается «группа тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающих более полное по сравнению с отдельным предложением развитие мысли» (Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973. С. 95).

